

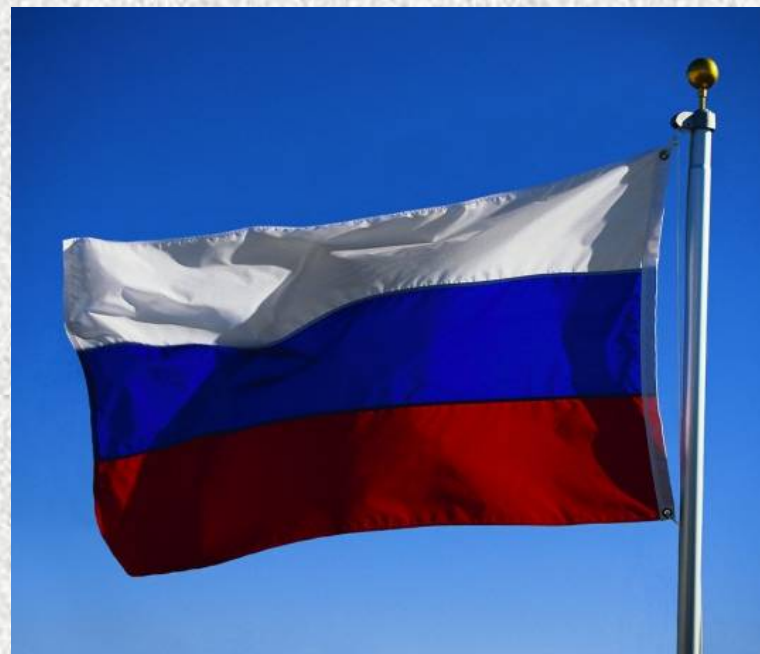
ГБУК ИО «Региональный центр русского языка, фольклора и этнографии
Иркутской области»

Ко дню Государственного флага РФ.
Образ Родины в произведениях
В.Г. Распутина
и в устных рассказах сибиряков

День российского флага

22 августа в России отмечается День Государственного флага Российской Федерации, установленный на основании

указа президента РФ от 20 августа 1994 года "О Дне Государственного флага Российской Федерации".

В день российского флага самое время поговорить о нашей Малой Родине – о тех местах, в которых мы живем, где жили наши предки.

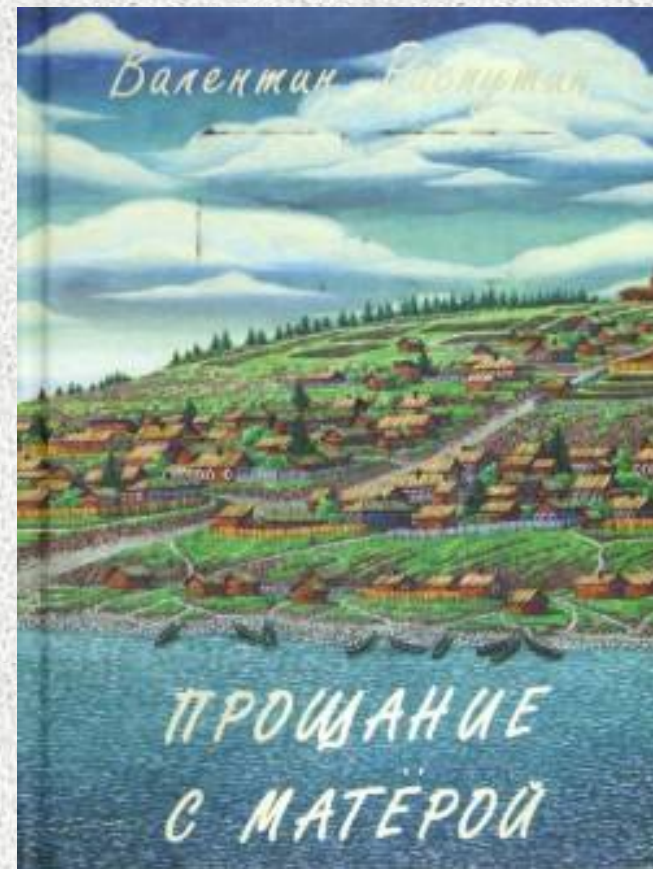

"Никакое общество... не сможет долго продержаться в силе и здравии, если оно откажется от вековых традиций и устоев своего народа. Это все равно что, порубив корни, уповать на ветви».

В.Г.Распутин

О красоте своей Малой Родины, о необходимости сохранения связи с родной землей говорит В.Г. Распутин в повести «Прощание с Матерой»

"И тихо, покойно
лежал остров, тем
паче родная, самой
судьбой
назначенная земля...
От края до края, от
берега до берега
хватало в ней

раздолья, и богатства, и красоты, и дикости, и всякой
твари по паре - всего, отделившись от материка, держала
она в достатке - не потому ли называлась громким
именем - Матёра?"

"Лучше этой земли не сыскать",- решил тот, кто открыл для людей Матёру... Вот мы с Дарьей на макушке острова, видим, как на ладони, Ангару; словно причаливший к Матёре другой остров - Помогу. А ещё видится поле, за ним лес, ближе леса, у дороги, царь-дерево, могучий, в три обхвата лиственень.

В своей повести В.Г. Распутин тревожится не только за судьбу сибирской деревни, но и за судьбу всей страны, всего народа, беспокоится об утрате нравственных ценностей, традиций, памяти.

Ту же боль мы слышим и в устных рассказах сибирских старожил, собранных в «Словаре говоров русских старожил Байкальской Сибири» Г.В.Афанасьевой-Медведевой.

Помочь

[– А помочь была? Помогали, например, дом поставить? – Собир.]
– Ну а как же! Я вон дом-то поставила, вон он стоит... Собрались и склали. Дружно жили мужики-то. Вот все и собрались. Деревушка-то маленька была. Все собрались и склали.

А.М. Овчинникова (1905 г.р.). Записала в с.Батакан Газимурозаводского района Читинской области в 1980 г. М.Р.Соловьева

«Наше село хорошо было, дружно. Помогали друг другу. Если избушка развалится, помогали строить. Вот у нас там старичок жил. У него маленькая была избушечка. И ему всё: и слезы заготовили, построили ему дом хороший. И старикашка так и жил...

Дружно жили. К деду приходят, у которого зерно есть: «Ну чё же, подмогни». Тот: «Но, годится». — «Осенью отдам».

П. А. Елгина (1903 г.р.). Записала в с.Бурукан Газимурозаводского района Читинской области в 1980 г. М.Р.Соловьева

Человек и природа

Устный рассказ о запрете ходить в лес в

Преображение Господне: «Вот девятнадцатого августа августовский праздник никто не ходили в лес, нельзя было ходить. Старушонки-то всё говорили, что нельзя ходить в лес, чё-то брать там. За черёмухой нас мама не отпускала...Сёдня в лес не ходят. Лес отдыхат.

И даже ягодку нельзя было сорвать. Если пошёл ты, чё-то в лесу где-то оказался в этот день, ты съешь её, но кустик вот так не отламывай. Она говорит:

Не ешь меня, не ломи меня,

А сядь на меня да начубкайся (*наешься*) меня».

[72. Киренск Киренск. Ирк.]

Отношение к реке

«Первый раз когда ангарские на рыбалку после ледохода идут, у нас так заведёно здесь, идут и хлеб в воду спускают. И я вот первый раз когда в лодку сажусь, кусочек в Ангару брошу».

422. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от М. Д. Жмурова (1933 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области

«Раньше поедешь неводить — камушки сосчитаешь: река-то чиста была. А сейчас всё заросло тиной. А раньше речки чистили.

[— Руками же чистили. У каждого, доча, своя речка была. — Слуш.]

Мусор выбрасывали, деревья, чтоб сора не было, чисто чтоб было всё, чтоб заход и выход рыбы был свободнее, чистили».

[59 (9). Яркино Кежемск. Красноярск.

О рыбалке

«А сейчас у племяша у своего-то посмотрела. Он говорит:

— Тётка, теперь, — говорит, — совсем теперь *разно* рыбачим.

Он рассказывал, я посмотрела и говорю:
— Так-то вы всю рыбу соберёте! Весь Байкал охолостите!»

427. Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Е. М. Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области

«А мы-то чё?! Двадцать, тридцать, сорок добывали омулей. Оне как поставят (...). Ну, когда время есть, дак они ездят через день, через два смотрят. А время нет, она может и неделю стоять! Даже рыба лопатся — стоит! Ну, она, там же тепло, она — лопнет пузо, кишки вылазят. Весь Байкал этим капроном изубытят».

427. Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Е. М. Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области

«Осенью мы всегда ловили, но не неводили. Ну, друг дружку увидят если, сосед соседу говорит:

— Ты чё тама-ка сделал-то? Почё неводил-то ты? Ты чё — на этом наелся?

А раньше словом-то до души достанешь, устыдишь:

— Зачем ты так делаешь? Но добыл ты себе скоко, раз тебе поись. Неводом-то зачем?! (...). Озеришко-то охолостили».

31 (2). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от А. Г. Инёшиной (1918 г.р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области

«...Когда нерест шёл, так колокола
не звонили — берегли рыбу».

[632 (7). Курлея Газимуро-Заводск. Читинск.]

«Папа наш был рыбак, омулятничал, ходил по Байкалу. И вот они ставили сети, невода...А в то время вот они рыбачили, омуль, который был не по стандарту, он обратно весь выпускался.

Ты понимаешь, вот они стояли, у них у каждого была мерка, вот они мерили. Если он не подходил по мерку, его тут же выбрасывали живого в Байкал. Он рос потом, он попадал, вот понимаешь, как берегли Байкал, рыбу».

[27 (9). Северобайкальск Северо-Байкальск. Бурятии].

О строительстве ГЭС

«А стерлядки больше *на самолёты* добывали. Ой, по Ангаре рыбы много добывали (...)! ГЭС пустили, и вот когда воду набирали из Ангары, Ангара до дна ушла, и рыба-то — серебром лежали на дне (...). Вороньё чёрно тучами летало, всю рыбу кончили. Медведи табунам ходили. С тех пор рыбы не стало».

318. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от А. Н. Брюханова (1934 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области

«Богучанскую ГЭС запустят, тогда уже всё, **ангарская сторона** кончится. *Счас* хоть от Богучан до Енисея *мало-малишна* есть ещё рыба, а потом всё кончится. Вот ГЭС же эта Усть-Илимская, Братская хотя бы взять, оне же всю Ангару здесь кончили. Раньше кака токо рыба не была здесь! И осётр, и *костёрка*. А ГЭС *кода*, плотину-то перегородили, а ей деваться-то некуда, она же *на икробой в боковы*, ключевы речки *пльвёт*, а их же затопило, речки-то, море же кругом стало, и она билась, бедна, о камни, рыба-то, осётр вот, и на берег выбрасывалась. Берега-то, *девка*, серебряные были. Вот *сколь* рыбы-то *повыбрасывалось*! Тонны её. Вот едешь: всё блестит. Всё усыпано было. А на берегах этих чё было?!

Медведи табунам ходили, рыбу эту ели. Вот. *Ад* какой *разворотнили!* А лес-то топило когда, тайгу-то затопило, а потом деревья-то стали гнить под водой. Яд *от их* пошёл. Кончили Ангару. Вот рыбу ловлю, сидю в лодке: осётр кверху брюхом. Достаяю. А он мёртвый. Ему же нечем дышать. Жабры-то у него все гнилью забиты, гниль от деревьев этих. Надо было дно-то *имям* подготовить, когда море-то сделали. Надо было убрать лес. А он *счас* гниёт. И пить нельзя воду. Рыбы не стало (...). *Погибаловка!*»

420. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от В. Н. Анкудиновой (1911 г.р.), проживающей в с. Новый Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области

Старики, с рассказами которых мы познакомились, свято соблюдали главную заповедь сибиряков: относись бережно к своему дому, к людям, с которыми ты живешь, к земле, которая тебя кормит. В этом и заключается настоящая любовь к Родине.

